

Интернет-журнал «Мир науки» ISSN 2309-4265 <http://mir-nauki.com/>

2016, Том 4, номер 4 (июль - август) <http://mir-nauki.com/vol4-4.html>

URL статьи: <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN416.pdf>

Статья опубликована

Ссылка для цитирования этой статьи:

Астахова А.В. Ксенофобия как религиозная и этническая дискриминация в образовательной политике Российской империи XIX в. - начала XX в. (досоветский период) // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 4 <http://mir-nauki.com/PDF/32PDMN416.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 37.014.15

Астахова Анна Владимировна

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», Россия, Ростов-на-Дону

Академия психологии и педагогики

Аспирант

E-mail: anuta23.10@mail.ru

Ксенофобия как религиозная и этническая дискриминация в образовательной политике Российской империи XIX в. - начала XX в. (досоветский период)

Аннотация. В статье понятие «ксенофобия в образовании» раскрывается через призму преднамеренных или неосознанных государственных мер, направленных на религиозную и этническую дискриминацию, а именно признание *чужого – вредным* и дальнейшее ограничение или устранение этого влияния на образование. Исследование проводилось в историко-педагогическом контексте. Основным источником исследования являлся журнал Министерства народного просвещения (выпуски 1802-1917 гг.). Исследование проводилось в трех направлениях: политическая обстановка как результат ксенофобии и дискриминации в образовании; дискриминация и притеснения в сфере образования по национальному признаку (сравнительный анализ) и проекция ксенофобии на лингвистическую область. На основе анализа полученных данных, автором сделаны выводы о внешнем характере ксенофобии в образовательной политике пяти российских императоров. Полученные данные по позиции «дискриминация по национальному признаку» позволили выделить 3 кластера лиц - евреи, татары, представители иностранных государств, в отношении которых вводились те или иные формы ограничений, запретов и дискриминации с области образования. Обнаруженные в журнале Министерства народного просвещения некоторые высказывания и определения, характерные для данного исторического периода (XIX в. – начало XX в.), могли являться элементами разжигания национальной, религиозной и иной вражды.

Ключевые слова: ксенофобия; этническая и религиозная дискриминация; образовательная политика; журнал Министерства народного просвещения

Ксенофобия – это явление, которое имеет много граней, и, если понимать этот концепт в широком глобальном смысле, является проблемой политической. В более узком смысле слова данное понятие сопряжено с комплексом проблем образования и воспитания.

Проблема ксенофобии является объектом внимания многих наук: философских, социальных, политических, юридических, социально-психологических, психологических, филологических и т.д.

Ксенофобия, с одной стороны, выступает как адаптивно-защитный механизм сохранения своей идентичности (социально-психологический подход), с другой, как инструмент политического управления социальных групп (социально-политический подход).

В психологии интересным, на наш взгляд, является рассмотрение ксенофобии как психологии «своего и чужого» В.Е. Кагана [4]. Ксенофобическая логика, по мнению ученого, возрождая архетипы архаического мышления, отрицает или преуменьшает роль «чужого» как человека, как личности, как другого Я.

Набирает интерес лингвокогнитивный подход отражения «Образа Врага» в различных СМИ, который является как объектом специальных филологических исследований (М.Х. Рахимбергенова) [8], так и является областью рассмотрения других наук (А. Верховский, Д. Волков, С. Свирковская, М. Сулова, В. Шарова), где используется особое выражение «Язык Вражды», это тексты СМИ или их элементы, способствующие разжиганию национальной, религиозной и иной вражды.

Ксенофобия предстает хорошо изученным социально-политическим феноменом.

В политических и социальных науках ксенофобия часто ставится в один ряд с понятиями «национализм», «экстремизм» и «терроризм». Препятствовать распространению этих опасных явлений, призван закон.

Ксенофобия как явление носит как политический, так и криминальный характер, что соответственно обостряет интерес к данной проблеме со стороны юридических и политических наук. В которых ксенофобия определяется как агрессивная форма неприятия «не нас» (Шарова В.М.) [12], характеристика межкультурных отношений (Н.К. Радина) [7], важнейший источник экстремизма (Э.А. Паин) [6]; рассматриваются различные разновидности ксенофобии, получившие распространение в настоящее время (исламофобия – Сулова М.Н.) [9]. Безусловным фактором, влияющим на динамику ксенофобию, являются политические условия. Более того, несмотря на существующие государственные и общественные механизмы противодействия ксенофобии, история мировых войн, конфликтов прошлого и настоящего, показывает, что страх к «инаковости» является отличным способом управления людьми [1].

Несмотря на большое количество педагогических исследований, связанных с проблемой преодоления ксенофобии, национализма, экстремизма и терроризма в воспитательной практике, недостаточно изучен историко-педагогический опыт рассмотрения данной проблем. В отечественном историко-педагогическом знании это, в основном, исследования, связанные с поиском путей, ценностных ориентиров, накопленного этнопедагогического опыта в системе образования прошлого. Их можно считать потенциальными ресурсами, которые могут быть использованы в целях преодоления ксенофобии и межэтнических конфликтов на территории современной России.

Важно отметить, что проблема распространения ксенофобии носит не только внутренний (недостатки личностного развития), но и внешний характер, включающий насаждение «образа врага» и социально-политический заказ на ксенофобию.

В своем исследовании мы будем рассматривать этническую и религиозную ксенофобию в образовательной практике Российской Империи XIX века. Соответственно, *объект* нашего исследования – различные формы предубеждения и дискриминации:

- по отношению к лицам другой расы или этнической группы;
- по отношению к приверженцам различных религиозных ориентаций;
- по отношению к представителям иностранных государств.

Подлинным источником, позволяющим пролить свет на проблему возникновения ксенофобии в Российской системе образования, может по праву стать первый официальный

журнал Министерства народного просвещения. Журнал ведёт своё начало с 1803 года от издания «Периодическое сочинение об успехах народного просвещения» (СПб., 1803—1819). Затем журнал носил следующие названия: «Журнал департамента народного просвещения» (СПб., 1821—1824), «Журнал Министерства народного просвещения» (СПб., 1834—1917). В XIX веке это был первый (и долгое время — единственный) научно-популярный журнал России, в котором печатались все учёные России и в котором находился систематический указатель всех книг, опубликованных в Российской империи. Журнал обращал внимание на научную жизнь Запада и Востока, знакомя своего читателя с новейшими открытиями, с состоянием просвещения в разных странах¹.

Этот журнал является уникальным изданием, выходящим ежемесячно и отражающим официальную позицию в отношении образования. Она представляла стратегии, реализуемые в соответствии с установками, одобренными российским самодержцем, правительствующим Сенатом и Министерством просвещения. Эти установки нашли отражение в виде регулярных публикаций таких жанров распорядительной документации, как высочайшие повеления, министерские распоряжения, приказы, циркулярные предложения и разрешения. Официальные материалы, опубликованные в журнале, подробно регламентировали деятельность всех учреждений и лиц, участвующих в деятельности системы образования, по всем позициям. В период с 1834 по 1917 год были выпущены 428 номеров. С 1906 года сквозная нумерация была заменена новой версией, и, начиная с первого выпуска, количество выпусков журнала с новой нумерацией составило 67 [10].

Изучение и анализ выпусков журнала Министерства народного просвещения проводился в *трех направлениях*:

- 1) политическая обстановка как результат ксенофобии и дискриминации в образовании;
- 2) дискриминация и притеснения в сфере образования по национальному признаку (сравнительный анализ);
- 3) проекция ксенофобии на лингвистическую область.

Прослеживая влияние политических условий на динамику ксенофобии в образовательной системе России, мы условно выделили следующие периоды в истории XIX в. – начала XX в., связанные с правлениями пяти российских императоров.

«Милость, притеснение или изгнание» национальных меньшинств и религиозных сообществ в большей или меньшей степени зависит от политических изменений, происходящих в пределах российского государства и мире в целом. Не исключением является и образовательная область.

Для систематизации частоты представленности официальных документов, отражающих проблему ксенофобии в образовании, мы провели контент-аналитическое исследование, в котором категориями анализа явились такие тематические концепты, как принадлежность иностранному государству, принадлежность к определенной национальности и принадлежность к конфессии. Единицей счета являлся официальный документ, опубликованный на страницах журнала. После подсчета частотности представленности позиций данные были занесены в кодировочные таблицы программы EXEL, что позволило построить диаграммы. Результаты представлены на рисунке 1.

¹ Журнал Министерства народного просвещения [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%96%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D8F>.

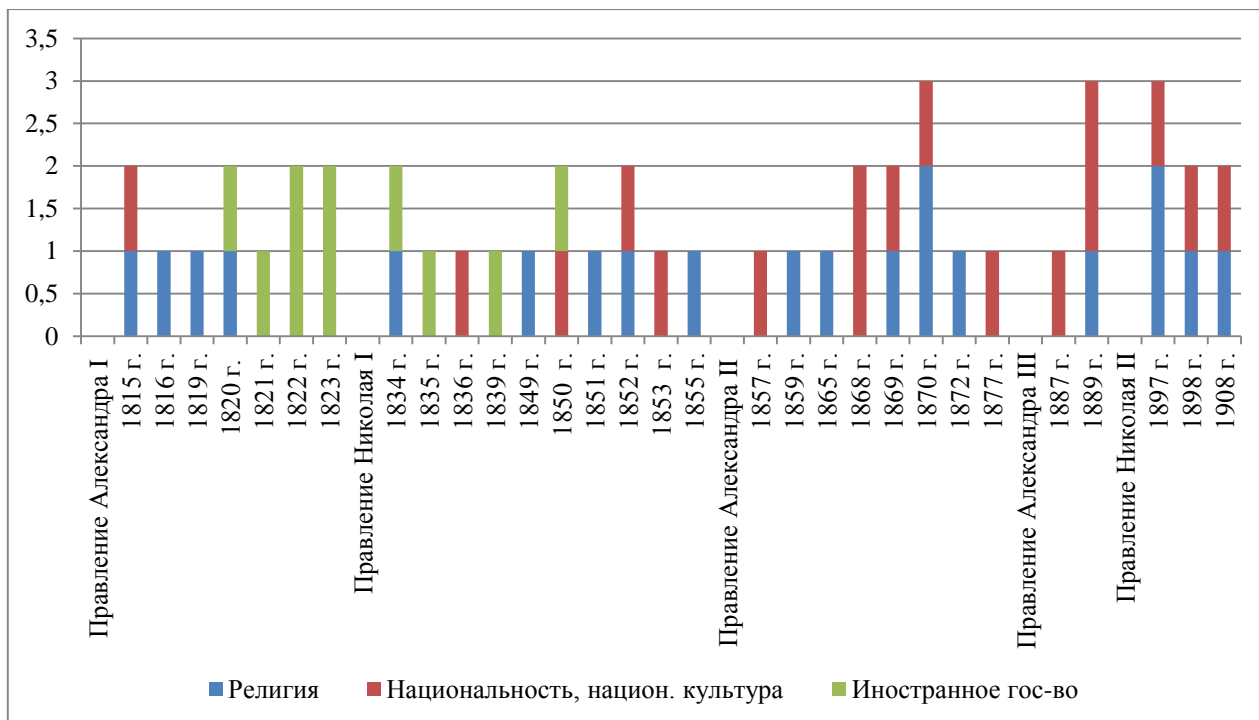

Рисунок 1. Полигон распределений постановлений, распоряжений и приказов по проблеме ксенофобии в образовании в журнале Министерства народного просвещения (XIX в. – нач. XX в.) (составлено/разработано автором)

Остановимся более подробно на ксенофобии в образовательной политике каждого из императоров.

1. Правление Александра I (1802-1825 гг.)

В первую половину своего царствования Александр I принимал меры для усовершенствования государственного порядка, к ним относятся первые попытки, направленные на просвещение евреев.

В 1802 году был учрежден первый Еврейский комитет. Он начал свою работу с базисного документа — отчета сенатора Г.Р. Державина о поездке в Белоруссию с целью изучить причины постигшего белорусские губернии голода. Державин пришел к выводу о вредности евреев в том состоянии, в котором они ныне пребывают, как для экономики края, так и для благополучия местного христианского населения (в основном православного). Главную причину отчужденности евреев он видел в замкнутости еврейских общин, низком уровне просвещенности людей и «безнравственности» талмудических законов.

На основании этого отчета, а также мнения белорусских губернаторов и проектов некоторых маскилов комитет решил положить в основу нового еврейского законодательства идею «исправления еврейских нравов» через просвещение и склонение их к наиболее «нравственным» видам труда, прежде всего к земледелию.

Положение о евреях вышло в 1804 году. Первый его раздел целиком относился к просвещению. Согласно пунктам нового закона, евреям предоставлялось право обучаться в любых учебных заведениях империи и право создавать собственные школы нового типа. Помимо традиционного изучения Торы и Талмуда, в них преподавались бы европейские языки и давались начальные сведения по общеобразовательным предметам. Положением

предусматривалось через несколько лет введение обязанности для евреев вести деловую документацию на одном из трех языков: польском, немецком или русском².

Несмотря на положительные аспекты положения, просвещение евреев тормозилось как незнанием евреями иных языков, кроме идиша, так и в целом весьма слабым уровнем системы образования в Российской империи. Ксенофобия в образовании проявлялась, в первую очередь, в отношении веры еврейского населения. В распоряжениях Министерства народного просвещения 1816 и 1819 гг. мы находим указания о «недопуске евреев к получению университетской степени по части Юриспруденции» (1816) и об исключении из подушного оклада только тех студентов из евреев кто пожелает привести в действие «такое благое и душеспасительное намерение» как принятие христианства (1819).

Другие опасения в эпоху правления Александра I в отношении религии, были связаны с Иезуитским орденом. Несмотря на благосклонность правительства и рассвет системы иезуитского образования к 1820 г. иезуиты были полностью с высланы из страны, что соответственно привело к закрытию иезуитских училищ и упразднению Полоцкой Иезуитской Академии. Причина (указанная в сборнике распоряжений Министерства народного просвещения, 1820 г.) - охранение господствующей церкви.

В 1821-1823 гг. выходили постановления о неприятии в Дерптский университет иностранных студентов, а также изыскании средств к удалению русских студентов из немецких университетов и иностранных иезуитских училищ. В это же время разрабатывались и частично реализовывались различные проекты мусульманского образования [2].

2. Правление Николая I (1825-1855гг.)

Правление императора Николая Павловича началось с очень важного для российской истории события — восстания декабристов. Оно стало первой в российской истории попыткой революции, призванной изменить строй правления с монархического на республиканский. Проведенное следствие над декабристами убедило Николая в необходимости наведения порядка в государстве путем искоренения вольнодумства, привносимого Просвещением, унификации законов и укрепления нравственных христианских начал.

Триада С.С. Уварова «Самодержавие-Православие-Народность» являлась идеологическим обоснованием политики Николая I начала 1830-х годов. Еще в 1826 году Министерство просвещения получило указание к пересмотру всей системы народного образования. Этим занялся Комитет устройства учебных заведений, деятельность которого определил министр просвещения Шишков: «Все вредное в преподавании и воспитании остановить, искоренить и обратить к началам, основанным на чистоте веры, верности и долге государю и отечеству»³.

Уже ставши министром, Уваров говорил, что он главной задачей своего управления Министерством народного просвещения ставит: сдерживать наплыв новых идей в Россию, хочет продлить ее юность, и что если ему удастся задержать ее развитие лет на 50, то он умрет спокойно [5].

Триада «Самодержавие-Православие-Народность» синтаксически зеркально созвучна с девизом французской революции "Свобода, равенство, Братство", что усилило эффект восприятия современниками имперской триады Уварова. Он хотел сплотить страну вокруг его триады, объединиться на благо России, ее могущества и просветления [11].

² Евреи в Российской империи [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://jerudaica.org/mod/book/view.php?id=335&chapterid=68>.

³ Образование в XIX веке [Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.rosimperija.info/post/391>.

«Православие» рассматривалось им как основа нравственности, морально-этических, культурных устоев, исторически сложившихся в политической и общественной жизни России, отвергающее любое проявление сектантства, ведущее к дестабилизации и расколу в российском обществе.

«Самодержавие» отождествлялось с понятием государственности, т.е. включало уважение и почитание власти. Там, где такого уважения нет, «быстро образуется новый разряд людей с особенными понятиями, с особенными предрассудками и мечтами, менее привязанных к правительству, а более занятых собственными выгодами».

Определяя понятие «народность», С.С. Уваров рассматривал его, с одной стороны, как синоним равноправия исторического народа в среде других таких же, а, с другой – показатель индивидуальности, несхожести, своеобразия как постоянной величины, не подверженной прогрессистским изменениям: «Вся жизненная сила, простота и свежесть нации воплощаются в народе, который – поскольку он всегда действует как масса – обладает и соответствующим характером. То, что понимается над просвещением народа, просто превращается в индивидуальное, выходя, таким образом, в своем стремлении за пределы нации...» [3, 52].

Воплощение такой русской монархической доктрины в образовании выражалось в следующем:

- во-первых, в стремлении к сближению евреев с христианами и христианской верой через создание государственной еврейской образовательной системы (неослабный контроль за образованием евреев, цензура еврейских печатных изданий, новые еврейские школы в сочетании с ограничительными законами, запрет для евреев, остающихся в еврейском законе и получивших ученые степени приниматься на государственную службу);
- во-вторых, в охране православной веры (невыдача раскольникам свидетельств на право домашнего обучения, т.к. они заблуждаются в понятиях веры, искоренение «грубых, фанатических заблуждений детей раскольников в учебных заведениях, в Главный педагогический институт принимались уроженцы западных губерний, исповедующие православную веру);
- в-третьих, воспитание юношества в страхе Божьем, безусловной покорности к самодержавной власти и строгом подчинении законам включало запрещение иностранцам, а также лицам нехристианских исповеданий, наниматься на должности домашних наставников и учителей («Положение о домашних наставниках и учителях», 1834 г.), прекращение преподавания государственного права ряда европейских государств, ограничение поступления в Дерптский университет уроженцев западных губерний и др.

3. Правление Александра II (1855-1881 гг.)

Период правления Александра II можно по праву назвать периодом «оттепели» в образовательной политике XIX века. С 1857 г. евреям стало разрешено наниматься на государственную службу, в 1858 г. вышло положение о разрешении иностранцам занимать должности домашних учителей, в 1859 г. было вновь введено преподавание государственного права Европейских держав, в 1860-е годы произошло ослабление цензуры, и число периодических печатных изданий стремительно увеличилось, закрывались еврейские училищные комиссии, в новом Уставе гимназий и прогимназий 1864 г. было прописано дозволение обучаться детям всех сословий без различия вероисповедания.

Особого внимания заслуживает политика государства по русификации польской культуры и католической церкви в 1860-1870-е гг. В качестве мер данного государственного

решения в журнале Министерства народного просвещения мы находим следующие положения:

- утверждение права преподавания всех предметов в западных губерниях на русском языке;
- преимущество русских профессоров перед другими лицами;
- материальная поддержка учеников Православного исповедания;
- ликвидация католических и греко-униатских учебных заведений;
- ограничения числа учащихся римско-католического исповедания и др.

Оправдание данным действиям мы также находим в журнале: ученики православного исповедания это дети преимущественно бедных родителей, необходимость ужесточения русификации в связи с польскими восстаниями, нежелание коренного населения учить русский язык и др.

Русификация Польши проходила в течении XIX – начала XX в. часто с помощью грубых и насильственных мер и вопрос о ее последствиях до сих пор остается открытым. Несомненным останется факт возникновения русофобии, как неизбежного стремления к сопротивлению и желанию сохранить свою культуру и религию.

4. Правление Александра III (1881-1894 гг.)

Недовольство со стороны правительства и русской интеллигенции активным проникновением в учебные заведения евреев воплотилось в установлении процентных норм для евреев в учебных заведениях империи (10% в черте оседлости, 5% — вне черты и 3% — в столицах). (Если верить еврейской энциклопедии, то данное распоряжение появилось в 1887 году, в журнале мы его находим, датированным 1908 г.)⁴. Эта мера решительно перечеркивала усилия всех предыдущих правительств, направленные на привлечение евреев к образованию.

Начиная с 1870 г. в журнале Министерства Народного Просвещения встречаются распоряжения, касающиеся обучения инородцев (татар-магометан), в которых можно проследить отрицательное отношение к мусульманской религии и «племенным» особенностям жителей Туркестанского и Закавказского края. В распоряжении 1889 года мы находим следующие строки: «ни мусульманская религия, ни грамота не должны преподаваться в правительственных инородческих школах Туркестанского края».

5. Правление Николая II (1894-1917 гг.)

В период правления Николая II подобные распоряжения и постановления в отношении еврейского и мусульманского образования продолжают выходить. Христианская часть населения считалась более культурной и с целью улучшения состава учащихся ограничивалось количество студентов нехристианского вероисповедания, в первую очередь лиц иудейской веры.

Анализируя полученные в результате контент-анализа данные по позиции «дискриминация по национальному признаку», мы выделили 3 кластера лиц, в отношении которых вводились те или иные формы ограничений, запретов и дискриминации в области образования. Результаты представлены на рисунке 2.

⁴ Процентная норма // Электронная еврейская энциклопедия[Электронный ресурс].-Режим доступа: <http://www.eleven.co.il/article/13338>.

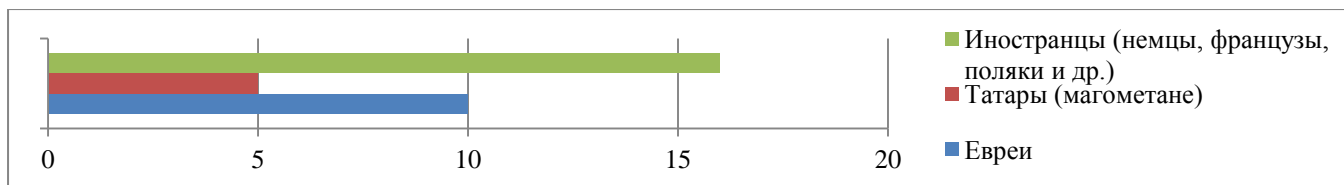

Рисунок 2. Дискриминация в сфере образования по национальному признаку в журнале Министерства народного просвещения: сравнительный анализ (XIX в. - нач. XX в.)
(составлено/разработано автором)

Следует отметить, что представленный в диаграмме перечень весьма условен, так как указание на национальность в архивных выпусках журналах встречалось редко, в то время как, такой показатель, как *отличие вероисповедания* являлось существенным фактором в ограничении или устранении того или иного народа из системы образования Российской империи. В большинстве случаев ограничения влияния на российскую систему образования не касались какого-либо одного государства или нации, а применялись в отношении всех иностранцев или всех Европейских держав, что послужило выделением кластера лиц, объединенных по критерию принадлежности к иностранному государству.

Как можно заметить из данных первой диаграммы, со времени правления Александра II факты ограничения влияния на образование иностранных государств исчезают, но обостряется ксенофобия, основанная на различиях в национальности, национальной культуры и религии.

Проекция ксенофобии на лингвистическую область является необходимым подспорьем к изучению отражения «Образа Врага или Чужого» в историко-педагогических архивных документах. В журнале были обнаружены следующие высказывания и определения:

- 1) «неприяженный элемент» - имеются в виду народные женские и еврейские училища (Распоряжение об устройстве юго-западных школ, 1868 г.);
- 2) «от природы подозрительное племя» - относительно татар-Магометан (О мерах к образованию населяющих Россию инородцев, 1870 г.); «фанатичная среда», «племенные предрассудки» татар мусульман (О прекращении приема новых воспитанников в Оренбургскую татарскую учительскую школу..., 1889 г.);
- 3) «Ересь жидовствующих» - публикация Ильи Панова в журнале 1877 года;
- 4) «никудашники» - сектанты безпоповщинского толка (Распоряжение Министерства Народного Просвещения: по вопросу о том, следует ли ученикам сектантам, изучающим закон Божий совместно с учениками православного исповедания выставлять оценки по сему предмету, 1898 г.);
- 5) «дух узкой племенной и религиозной исключительности»: которым проникаются учащиеся мусульманских и армяно-грегорианских церковных школ (О расходах из земских сумм Закавказского края на устройство и содержание сельских училищ) и др.

Подробное изучение и анализ архивных выпусков журнала Министерства народного просвещения позволил нам сделать следующие **выводы**.

Наложение политических интересов и опасений чужого или вредного влияния на систему образования порождает «ксенофобию в образовании», которую мы понимаем, как искажение картины мира через призму преднамеренных или неосознанных государственных мер, направленных на признание *чужого* – *вредным* и дальнейшее ограничение или устранение этого влияния на образование.

Неустанным надзором, дискриминацией и постоянным реформированием в большей степени подвергалось еврейское образование.

Политическая обстановка являлась решающим фактом возникновения ксенофобии в образовании. Обрусение, закрытие образовательных учреждений, запреты на обучение в иностранных университетах, ограничение просвещения народа, недопущение к образованию в некоторых учреждениях и занятию должностей преподавателей по причине отличия веры и (или) национальности, введение процентных ставок приема в университеты – это небольшая часть форм борьбы Российской империи в XIX в. – нач. XX в. (досоветский период) за сохранение православной веры, основ самодержавия и народности. Вопрос об оправданности этих мер по отношению к национальному своеобразию и религиозным особенностям отдельных народов остается дискуссионным.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова, А.В. Современные исследования феномена ксенофобии (междисциплинарный подход) / А.В. Астахова // Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: сборник научных статей / под общ. ред. А.В. Черной; Южный федеральный университет. — Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. С. 17-21.
2. Витенко, Н.П., Федотова, О.Д. Гражданская идентичность в российских проектах мусульманского образования первой четверти XIX века / Н.П. Витенко, О.Д. Федотова // Образование. Наука. Инновации: Южное измерение, 2011. №2 (17). С. 21-27.
3. Дивногорцева, С.Ю. Становление и развитие православной педагогической культуры в России / С.Ю. Дивногорцева; Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет. - М.: Издательство ПСТГУ, 2012. - 264 с.
4. Каган, В.Е. Homo Xenophobicus: психология «своего и чужого» [Электронный ресурс] / В.Е. Каган // Национальный психологический журнал - №2 (6), 2011. - Режим доступа: http://npsuj.ru/pdf/npj_no06_2011/npj_no06_2011_40-45.pdf.
5. Никитенко, А.В. Записки и дневник / А.В. Никитенко: в 3 Т., Т. I. (изд. 2-е). - М: Захаров, 2005. С. 267.
6. Паин, Э. Социально-культурные факторы и механизмы динамики ксенофобии и экстремизма [Электронный ресурс] / Э. Паин // Журнал «Казанский федералист» - №3 (11), 2004. - Режим доступа: <http://www.kazanfed.ru/publications/kazanfederalist/n11/11/>.
7. Радина Н.К. Технологии межкультурного взаимодействия в российском гражданском обществе: дис. ... док. полит. наук: 23.00.02 / Радина Надежда Константиновна. - Нижний Новгород, 2007.-400 с.
8. Рахимбергенова М.Х. Лингвокогнитивные стратегии отражения образа этнически «чужого» в российской прессе: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Рахимбергенова Майра Хаджимуратовна. - Екатеринбург, 2008.-24 с.
9. Сулова, М.Н. Влияние политических условий на динамику ксенофобии в России и США: дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Сулова Мария Николаевна. - Москва, 2012. - 231 с.
10. Fedotova, O. Russian Education in the System of Global Interactions: Trends and Theoretical Projection // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015 Volume 214. P. 414 – 421.
11. Fedotova O., Latun V. The First Russian Project of the Asian Academy: New Geopolitical Vector // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015 Volume 6 № 4. P. 356-361.
12. Шарова В.Л. Идеология радикального национализма в современной России: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Шарова Вероника Леонтьевна. - Москва, 2009. - 209 с.

Astakhova Anna Vladimirovna

Southern federal university, academy of psychology and educational sciences, Russia, Rostov-on-Don
E-mail: anuta23.10@mail.ru

Xenophobia as religious and ethnic discrimination in the educational policy of the Russian Empire XIX - beginning of the XX century (pre-Soviet period)

Abstract. In the article the concept "xenophobia in education" is revealed through the prism of deliberate or unconscious state measures aimed at religious and ethnic discrimination, namely the recognition of others is harmful and a further restriction or elimination of this influence on education. The study was conducted in the historical-pedagogical context. The main source of research was the journal of the Ministry of national education (1802-1917). The study was conducted in three areas: the political environment as a result of xenophobia and discrimination in education; discrimination and harassment in education on a national basis (comparative analysis) and projection of xenophobia linguistic region. Based on the analysis of the obtained data, the author made conclusions about the external nature of xenophobia in the educational policy of five Russian emperors. The obtained data on the position of the "ethnic discrimination" has allowed to allocate 3 cluster of individuals - Jews, Tatars, representatives of foreign States, which had introduced some form of restrictions, bans and discrimination with education. Discovered in the journal of the Ministry of education some of the statements and definitions that are specific to the historical period (XIX century – beginning of XX century), could be the elements of incitement to national, religious or other hatred.

Keywords: xenophobia; ethnic and religious discrimination; educational policy; journal of the Ministry of national education

REFERENCES

1. Astakhova, A.V. The Modern study of the phenomenon of xenophobia (an interdisciplinary approach) / A.V. Astakhova // Personality in culture and education: psychological support, development, socialization: the collection of scientific articles / under the General editorship of A.V. Chernaya; Southern Federal University. — Rostov-on-Don: Publishing Southern Federal University, 2015. P. 17-21.
2. Vitenko, N.P., Fedotova, O.D. Civil identity in the Russian projects of Muslim education first quarter of the XIX century / N.P. Vitenko, O.D. Fedotova // Education. Science. Innovation: the southern dimension, 2011. No. 2 (17). P. 21-27.
3. Divnogorceva, S.J. The Formation and development of Orthodox pedagogical culture of Russia / S.J. Divnogorceva; Orthodox St. Tikhon humanitarian University. - M.: Publishing PSTGU, 2012. - 264 p.
4. Kagan, V.E. Homo Xenophobicus: psychology "of another" [Electronic resource] / V.E. Kagan // national psychological journal - №2 (6), 2011. - Mode of access: http://npsyj.ru/pdf/npj_no06_2011/npj_no06_2011_40-45.pdf.
5. Nikitenko, A.V. Notes and diary / the A.V. Nikitenko: 3, T. I. (ed. 2-e). - M: Zakharov, 2005. P. 267.
6. Pain, E. Socio-cultural factors and mechanisms of dynamics of xenophobia and extremism [Electronic resource] / E. Pain // Journal "Kazan federalist" - №3 (11), 2004. - Mode of access: <http://www.kazanfed.EN/publications/kazanfederalist/n11/11/>.

7. Radina N. To. Technology cross-cultural interaction in Russian civil society: Diss ... Doc. polit. sciences: 23.00.02 / Radina Nadezhda Konstantinovna. - Nizhniy Novgorod, 2007.-400 p.
8. Rahimbergenova M.H. linguistic and Cognitive strategies of reflection of the image of the ethnically "alien" in the Russian press: author. dis. kand. filol. sciences: 10.02.19 / Rahimbergenova Mayra Khadgimuratovna. - Yekaterinburg, 2008.-24 p.
9. Suslova, M.N. The impact of political conditions on the dynamics of xenophobia in Russia and the United States: dis. kand. polit. sciences: 23.00.02 / Suslova Maria Nikolaevna.- Moscow, 2012. - 231 p.
10. Fedotova, O. Russian Education in the System of Global Interactions: Trends and Theoretical Projection // Procedia - Social and Behavioral Sciences, 2015 Volume 214. P. 414 – 421.
11. Fedotova O., Latun V. The First Russian Project of the Asian Academy: New Geopolitical Vector // Mediterranean Journal of Social Sciences, 2015 Volume 6. №4. P. 356-361.
12. Sharova V.L. The ideology of radical nationalism in modern Russia: dissertation ... of candidate of political sciences: 23.00.02 / Sharova Veronika Leontievna. - Moscow, 2009. - 209 p.